

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
439
EXPRESS-ISSUE

2008 № 439

СОДЕРЖАНИЕ

- 1351-1354 Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* –
новый вид орнитофауны Саратовской области.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, Н.Н.ЯКУШЕВ,
В.Г.ТАБАЧИШИН, Е.Ю.МОСОЛОВА
- 1354 Залёт малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*
в Оренбуржье. Л.В.КОРШИКОВ
- 1355-1356 Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus*
в Холмском районе Новгородской области.
Н.В.ЗУЕВА
- 1356-1357 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus*
в Холмском районе Новгородской области.
А.А.АЛЕКСАНДРОВ
- 1357-1359 Дополнения к орнитофауне Смоленской области.
Д.Е.ТЕ
- 1360-1369 Гусеобразные Anseriformes севера Западной
Сибири: современное состояние.
М.Г.ГОЛОВАТИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 1370-1377 Биология турача *Francolinus francolinus* в СССР
и стратегия его охраны. А.К.РУСТАМОВ
- 1377-1379 Фенология серой вороны *Corvus cornix*
в Наурзумском заповеднике. Н.М.СМЕТАНА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1351-1354 The little cormorant *Phalacrocorax pygmaeus* –
a new bird species for the Saratov Oblast.
E.V.ZAVJALOV, N.N.YAKUSHEV,
V.N.TABACHISHIN, E.Yu.MOSOLOVA
- 1354 Appearance of the little cormorant *Phalacrocorax*
pygmaeus in the Orenburg Oblast.
L.V.KORSHIKOV
- 1355-1356 The records of the great egret *Casmerodius albus*
near Kholm in Novgorod Oblast. N.V.ZUEVA
- 1356-1357 The record of the great egret *Casmerodius albus*
near Kholm in Novgorod Oblast.
A.A.ALEXANDROV
- 1357-1359 Some further data on avifauna of the Smolensk Oblast.
D.E.TE
- 1360-1369 Anseriformes of northern part of Western
Siberia: modern state.
M.G.GOLOVATIN, S.P.PASKHALNY
- 1370-1377 Biology of the black francolin *Francolinus francolinus*
in USSR and strategy of its protection.
A.K.RUSTAMOV
- 1377-1379 Phenology of the hooded crow *Corvus cornix*
in the Naurzum Reserve. N.M.SMETANA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – новый вид орнитофауны Саратовской области

Е.В.Завьялов¹⁾, Н.Н.Якушев¹⁾,
В.Г.Табачишин²⁾, Е.Ю. Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова,
ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 30 октября 2008

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – малочисленный гнездящийся вид России, занесенный в Красную книгу федерального ранга (Литвинова 2000). Гнезвился в приморских частях дельты Волги в начале XX в. (Хлебников 1928; Луговой 1963), однако с 1920-х началось снижение численности, и уже в 1926-1931 годах в Астраханском заповеднике малый баклан не встречался (Воробьев 1936). Причины этого до конца не выяснены. Возможно, что дестабилизация каспийской популяции была обусловлена прямой элиминаций. Например, в результате ежегодного отстрела в 1960-1970-х годах в Прикаспии погибало 72% молодых птиц первого года жизни и 40% птиц старших возрастов. Существуют все основания полагать, что птиц балканской популяции отстреливалось в тот период не меньше. Кроме того, негативно сказывалась на численности бакланов относительно высокая ювенальная смертность, а также гибель этих птиц в сетях и вершах рыбаков (Гринченко 2004). На рыбозаводных прудах малые бакланы могут наносить существенный вред, поэтому подвергаются преследованию (Николов и др. 1999).

Несмотря на высокий пресс со стороны человека, с начала 1970-х годов количество регистраций вида в Причерноморье и на Каспии начало возрастать (Бондарев 1975; Гринченко 2004). В 1982 г. началось смещение зимовок данного вида на Балканский полуостров, которое продолжалось и в 1990-е. Например, в Болгарии в конце 1990-х уже зимовало около 9-11 тыс. этих птиц при смертности в течение зимы 15-20% (Николов и др. 1999). Приблизительно в этот же период малый баклан появляется в северо-западной части Крыма; сначала как зимующая птица, а затем и как гнездящаяся (Костин, Тарина 2005). С этого времени малые бакланы стали вновь гнездиться в дельте Волги в составе поливидовых колоний (Русанов 1999). Несколько позднее размножение было подтверждено для низменной части Дагестана (Литвинова 2000; Степанян 2003), эти птицы отмечены в 1990-2002 гг.

в западном ильменно-бугровом районе Астраханской области (Архипов и др. 2003) и др. Начало значительного роста численности малого баклана на Юге России отмечается во второй половине 1990-х и особенно заметно проявляется на рубеже столетий (Хохлов 1998; Белик 2000; Джамирзоев и др. 2000; Гаврилов 2002), приблизительно в это же время возросла встречаемость этих птиц на зимовках (Динкевич и др. 2003; Тильба 2007). В первом десятилетии XXI в. малый баклан уже отнесен к группе птиц с достоверным гнездованием в Ростовской и Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Возможно (при летней регистрации птиц на постоянных подходящих для гнездования участках) он уже размножается в Калмыкии; в Волгоградской области регистрируются регулярные залёты малых бакланов (Белик и др. 2006).

Направление расселения на юге страны определялось как «...с запада и юго-востока», когда в целом в Южном Федеральном округе РФ с 1990 по 2002 г. наблюдалось увеличение численности вида на 50% и более. Данная тенденция наиболее проявилась в Волгоградской и Астраханской областях, а также в Краснодарском крае (Белик и др. 2003). Общая величина гнездовой популяции малого баклана в Южной России по состоянию на 2003 год оценивается В.П.Беликом (2005) в 2-5 тыс. гнездящихся пар с тенденцией прогрессирующего увеличения численности и расселения на север и северо-восток.

На современном этапе тенденция роста встречаемости малого баклана за пределами гнездовой части ареала сохраняется. Так, зимний залёт баклана на территорию Южного Урала (Оренбургская область) зарегистрирован в 1999 г., когда 3 особи наблюдались на незамерзающей полынье реки Сакмары у села Пречистинки в Саракташском районе (Коршиков 2000). Залёт наблюдался именно в период существенного роста численности вида в 1990-х годах в дельте Волги (Русанов 1999). Этому способствовали и несколько аномально тёплых зим, наблюдавшихся во второй половине 1990-х в степной полосе Южного Урала, включая зимний сезон 1999/2000 (Давыгора 2004). В Оренбуржье малый баклан вполне обоснованно рекомендован для включения в региональную Красную книгу (Русаков и др. 2001).

В Саратовской области стая около 50 малых бакланов отмечена 7 сентября 2008 С.П.Харитоновым на реке Малый Узень между сёлами Алексашкино и Козловка (50°55' с.ш., 47°36' в.д.), на границе Фёдоровского и Питерского районов. Птицы прилетели на водоём с северо-востока, сделали несколько кругов, а затем улетели обратно. За это время удалось сфотографировать бакланов, что является надёжным подтверждением их пребывания в регионе. Это первая достоверная регистрация вида на севере Нижнего Поволжья. Возрастающее число встреч этих птиц за пределами гнездового ареала в миграционный пе-

риод, очевидно, обусловлено увеличением численности вида на местах гнездования. В качестве причин роста численности малого баклана предлагается рассматривать проявляющиеся поведенческие адаптации вида, направленные на снижение охотничьего пресса, а также увеличение успешности зимовки в условиях общего потепления климата (Гринченко 2004).

Литература

- Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейнис М. 2003. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **108**, 2: 17-24.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* **3**, 1/2: 5-37.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др. 2004. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **4**, 1: 5-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.
- Бондарев Д.В. 1975. О гнездовании малого баклана в дельте Волги // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 89-92.
- Воробьев К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 1-60.
- Гаврилов Н.Н. 2002. Динамика численности колониальных околоводных птиц дельты Волги // *Птицы Южной России*. Ростов-на-Дону: 61-66.
- Гринченко А.Б. 2004. Размещение, численность и экология малого баклана (*Phalacrocorax pygmeus*) на юге Украины // *Бранта* **7**: 167-171.
- Давыгора А.В. 2004. Вековая динамика авифауны степей Южного Урала. 1: Изменения видового состава // *Стрепет* **2**, 1: 41-67.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-145.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Короткий Т.В., Мнацеканов Р.А. 2003. Новые виды птиц в зимней авифауне центральной части Краснодарского края // *Стрепет* **2**: 86-89.
- Коршиков Л.В. 2000. Залёт малого баклана в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 118.
- Костин С.Ю., Тарина Н.А. 2005. Послегнездовое распределение и миграции веслоногих и голенастых птиц северо-западной части Крыма // *Бранта* **8**: 80-95.
- Литвинова Н.А. 2000. Малый баклан // *Красная книга Российской Федерации*. М.: 376-377.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Николов Х.Х., Марин С.А., Даракчиев А.И. 1999. Малкият корморан (*Phalacrocorax pygmeus* Pallas, 1773) в България. Разпространение, численост и заплахи // *Науч. тр. биол. Пловдив. унив.* **35**, 6: 67-81.

- Русаков А.В., Давыгора А.В., Гавлюк Э.В. 2001. О дополнении списков животных к Красной книге Оренбургской области // *Интеллектуальный потенциал высшего педагогического образования: Материалы 23-й преподавательской и 41-й студенческой науч.-практ. конф. ОГПУ*. Оренбург, 1: 183-184.
- Русанов Г.М. 1999. Малый баклан осваивает дельту Волги // *Новости в мире птиц* 3 (13): 16.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 2007. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Стрепет* 5, 1/2: 5-18.
- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-40.
- Хохлов А.Н. 1998. *Редкие и исчезающие животные Ставрополя: Млекопитающие, птицы, насекомые*. Ставрополь: 1-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 439: 1354

Залёт малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Оренбуржье

Л.В. Коршиков

Второе издание. Первая публикация в 2000*

На одной из мелководных незамерзающих полыней реки Сакмары у села Пречистенка Саракташского р-на Оренбургской обл. (62-й км железной дороги Оренбург–Орск) 16 декабря 1999 были встречены и добыты 3 особи малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*. Все они оказались очень упитанными самками в наряде, предшествующем брачному; часть маховых и рулевых перьев были новыми. Одна тушка передана на хранение в зоологический музей Института экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург), ещё одна – в Зоологический музей Московского университета. Следует добавить, что залёт малых бакланов произошёл в период очень тёплого и не характерного для региона предзимья и начала зимы

* Коршиков Л.В. 2000. Залёт малого баклана в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 118.

Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Холмском районе Новгородской области

Н.В.Зуева

Государственный природный заповедник «Рдейский»,
ул. Челпанова, 27, г. Холм, Новгородская область, 175270, Россия

Поступила в редакцию 30 октября 2008

В современный список птиц Новгородской области большая белая цапля *Casmerodius albus* не включена (Коткин 2002). Однако известно о случаях залёта этих цапель в соседние Ленинградскую и Псковскую области (Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов 1998, 2007; Фетисов, Иванов 2003). Кроме того, В.А.Хлебников (1889) в списке птиц Боровичского уезда приводит большую белую цаплю под знаком вопроса. Он сообщает, что, по словам местных старожилов, этих птиц в некоторые годы XIX в. видели на Коборском озере.

В августе 2008 года в Холмском районе Новгородской области было зафиксировано несколько встреч большой белой цапли.

5 августа 2008 в окрестностях деревни Сопки государственный инспектор Рдейского заповедника А.Р.Фёдоров с сыном видели большую белую цаплю на берегу реки Большой Тудёр. 6 августа они видели в том же месте две белые цапли. От В.Максимова, присутствовавшего при нашем разговоре с А.Р.Фёдоровым, также поступило сообщение о том, что в самом городе Холме на песчаном пляже реки Ловать он неоднократно видел похожую птицу несколькими днями раньше.

12 августа 2008 около 11 ч 30 мин мы вместе с Е.А.Куракиной наблюдали большую белую цаплю на окраине города Холма. На песчаном берегу Ловати мы сначала увидели следы цапли. Затем заметили, что ниже по течению, в устье небольшого пересыхающего ручейка с глубоким руслом и нанесенной песчаной отмелью, стоит сама птица. Она подпустила нас примерно на 150 м, затем взлетела и, перелетев на противоположный берег, села на песчаную косу. При нашем появлении на открытом месте в устье ручья, где она была впервые замечена, цапля улетела вниз по реке.

23 августа 2008 сын В.В.Чаликова видел одну белую цаплю на берегу реки Кунья в районе бывшей деревни Осиновка. Просмотрев фотографии, мы пришли к убеждению, что вид определён правильно.

Литература

Коткин А.В. 2002. Систематический список птиц Новгородской области // *География и геология Новгородской области*. В. Новгород: 275-290.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л. 1: 1-480.
- Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 8-10.
- Фетисов С. А. 2007. Встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (369): 986-988.
- Фетисов С.А., Иванов И.Д. 2003. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* 12 (241): 1218-1219.
- Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 20, 1:21-58.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 439: 1356-1357

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в Холмском районе Новгородской области

А.А.Александров

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
ул. Советской Армии, д. 7, Новгород Великий, 173000, Россия

Поступила в редакцию 31 октября 2008

Первая научная публикация о фауне птиц территории современного Холмского района принадлежит В.Эсаулову (1878). В его работе данных по большой белой цапле *Casmerodius albus* нет. В списке птиц Новгородской области 2001 года (Пантелеев 2001) этот вид присутствует, но отмечена знаком вопроса, к тому же работа В.А.Хлебникова (1889), на которую ссылается А.В.Пантелеев, была проведена в Боровичском уезде (ныне Боровичский р-н Новгородской обл.).

В списке птиц Новгородской области (Коткин 2002) большая белая цапля не представлена.

В конце августа 2008 года я наблюдал большую белую цаплю в Холмском районе. 25 августа, сплавляясь на лодке по реке Кунья (правый приток Ловати), примерно в 7 км от устья, в районе бывшей деревни Захарино, я заметил птицу белого цвета размером с аиста, которая кормилась на мелководье. Она подпустила лодку примерно на 30 м и улетела. В полёте была отчётливо заметна характерная для цапель S-образная шея. Это было в 9 ч 45 мин, стояла пасмурная погода и моросил мелкий дождь.

И это не единичный случай, когда удалось наблюдать большую белую цаплю на территории Холмского района. 3 сентября 2008 белая

цапля была замечена моим другом В.А.Николенко на реке Ловать близ деревни Куземкино. Это было в 20 ч 40 мин. Птица кормилась на мелководье около острова в центре реки.

Белую цаплю видели также местные рыбаки в сентябре 2008 г. и на реке Кунья (примерно в том же районе где видел её я), и на Ловати около деревни Бабино. Птица подпустила их к себе очень близко.

Все встречи большой белой цапли произошли на территории заказника «Холмский». Возможно, наблюдалась одна и та же особь.

Литература

- Коткин А.В. 2002. Систематический список птиц Новгородской области // *География и геология Новгородской области*. В. Новгород: 275-290.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **20**, 1:21-58.
- Эсаулов В. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **439**: 1357-1359

Дополнения к орнитофауне Смоленской области

Д.Е.Те

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Проведённые исследования фауны и населения птиц Смоленской области в 1995-2000 годах позволили нам внести некоторые изменения и дополнения к орнитофауне области (Андриевский 1974, 1992).

Podiceps grisegena. И.В.Андриевским (1974, 1992) этот вид в состав гнездящихся птиц области не включён. О регулярных встречах в 1990-х годах в национальном парке «Смоленское Поозерье» одиночных серощёких поганок и небольших стай на крупных озёрах на осеннем пролёте указывал С.М.Волков (устн. сообщ.). В.М.Пастухов (устн. сообщ.) отметил нерегулярное гнездование одной пары этого вида в середине 1990-х на озере Рытое («Смоленское Поозерье»).

* Те Д.Е. 2008. Дополнения к орнитофауне Смоленской области // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра: Материалы 3-го совещ.* «Редкие виды птиц Нечерноземного центра» (М., 1-3 декабря 2000). М.: 159-160.

Mergus merganser. В.В.Станчинский (1915, 1927) в начале XX в. и И.В.Андриевский (1974, 1992) отмечали этот вид для области исключительно как пролётный. На гнездование большого крохали в национальном парке «Смоленское Поозерье» на озёрах Рытое и Чистик в середине 1990-х указал В.М.Пастухов (устн. сообщ.), а на озере Дго и в омуте реки Гобзы у деревни Брод у южной границы национального парка – С.М.Волков (устн. сообщ.), также в середине 1990-х. 2 августа 1996 в южной части озера Дго я встретил самку большого крохали с выводком из 3 птенцов. 28 апреля 1998 на озере Диво нами были отмечены две пары *M. merganser*. Главный охотовед С.Рыжиков считает, что на озере регулярно гнездятся 2-3 пары этих птиц.

Aquila chrysaetos. Как очень редкий гнездящийся вид губернии в начале XX века беркут отмечен Станчинским (1915, 1927) и Г.Л.Граве (1926, со ссылкой на данные Станчинского); гнездование было отмечено в Поречском (ныне Демидовский р-н) и Духовщинском уездах. Граве (1926) нашёл беркута на гнездовье на болоте Пелецкий мох, по административному делению тех лет относившемся к Смоленской губернии. Однако после 1954 г. бывший Бельский уезд вошёл в состав Калининской (ныне снова Тверской) области (в настоящее время – Бельский, Жарковский и часть Нелидовского районов).

В гнездовое время беркутов (взрослых и молодых) достаточно часто отмечали местные егеря и охотоведы А.Стефанов и Г.Рогонский на болоте Пелышев мох «Смоленского Поозерья» в середине 1990-х. В 1996 и 1999 годах это довольно обширное болото было детально обследовано нами, в частности, для поиска гнёзд беркута, которых однако не удалось обнаружить. В конце 1990-х сообщений о встречах здесь этого орла не поступало. Видимо, на болоте появлялись или нерегулярно появляются кочующие, кормящиеся птицы из соседней Тверской области, где беркут ныне достоверно гнездится на болотной системе «Жарковский-Пелецкий мох» (Николаев 1990).

По устному сообщению охотоведа Г.Рогонского, при облёте на вертолёте в марте 2000 года небольшого болота Чистый мох, которое находится в пределах национального парка, были отмечены 2 беркута (скорее всего, кочующие особи). И.Башкиров (Витебск) сообщил о добыче в феврале 1998 г. молодой самки беркута у деревни Савостье Руднянского района, в нескольких километрах от границы с Витебской областью Белоруссии. Возможно, в Смоленское Поозерье проникают птицы из Белорусского Поозерья (Галушин 1995) и/или из юго-западных районов Тверской области.

Circaetus gallicus. Змееяд отмечен как редкий гнездящийся вид Смоленской губернии в начале XX века В.В.Станчинским (1915). 5 июля 1995 на зарастающей вырубке национального парка «Смоленское Поозерье» наблюдали пару взрослых змееядов с молодой птицей,

по-видимому, вывода прошлого года. При приближении наблюдателя птицы проявляли беспокойство. Это же отметил и главный охотовед парка Г.Рогонский (устн. сообщ.), встретивший в этом районе пару змееядов, возможно ту же самую, весной и в начале лета 1995 г. В 1996 г. на этом и на соседних участках змееяд не был отмечен, но в последующие годы его наблюдали здесь Г.Рогонский, Е.Шавров и С.Войтенков. 2 и 3 мая 1998 на небольшом моховом болоте с низкорослым сосняком-брусничником в среднем течении реки Свадица была отмечена пара змееядов. На основании этих данных змееяда в настоящее время можно рассматривать как очень редкий, возможно нерегулярно гнездящийся вид национального парка и области.

Motacilla citreola. Впервые для Смоленской области желтоголовая трясогузка отмечена 7 мая 1998. На кочковатом выгоне в пойме реки Каспля в 1 км от деревни Алфимово были обнаружены 2 пары желтоголовых трясогузок, возможно пролётных, хотя гнездование их в этом районе не исключено (Те, Галактионов 1999). 29 апреля 1999 на заболоченном лугу в пойме реки Ипуть, в 0.5 км от райцентра – села Ершичи, отмечена одна особь. Птица была явно пролётной, так как в последующие дни желтоголовых трясогузок в этом районе мы встречали.

Литература

- Андриевский И.В. 1974. Некоторые особенности авифауны Смоленской области // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 2: 3-4.
- Андриевский И.В. 1992. Очерк по орнитофауне Смоленской области // *Чтения памяти профессора В.В.Станчинского*. Смоленск: 47-49.
- Галушин В.М. 1995. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России // *Чтения памяти профессора В.В.Станчинского*. Смоленск, 2: 12-17.
- Граве Г.Л. 1926. Материалы к познанию природы северо-западной части Бельского уезда Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губернии* 4: 1-46.
- Николаев В.И. 1990. Некоторые аспекты охраны редких птиц болотных систем верховьев Западной Двины // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 85-87.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губернии* 2: 31-74.
- Станчинский В.В. 1927. Птицы Смоленской губернии. Ч. 1 // *Науч. изв. Смоленск. ун-та* 4, 1217.
- Те Д.Е., Галактионов А.С. 1999. Находка желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Смоленской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (75): 22-23.

Гусеобразные Anseriformes севера Западной Сибири: современное состояние

М.Г.Головатин¹⁾, С.П.Пасхальный²⁾

¹⁾ Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН,
ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

²⁾ Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРиЖ УрО РАН,
ул. Зеленая горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, 629400, Ямало-Ненецкий АО,
Тюменская область, Россия. E-mail: sps2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2008

Север Западной Сибири целиком входит в административные границы Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Площадь его – 769 тыс. км² сравнима с площадью крупнейших европейских государств: Франции, Испании и Германии. Особенностью этой территории является широкое развитие водно-болотных угодий. Густота речной сети варьирует от 0.4-0.5 км/км² на Верхнетазовской возвышенности до 0.8 км/км² и более на Ямале и Гыдане. Заозёрность составляет в среднем около 12%, число озёр – около 700 тыс., большинство из них небольшие – менее 1 км². Соответственно, регион отличается и обилием водоплавающих птиц.

Степень изученности

По своему характеру орнитологические работы в регионе можно разделить на три категории: 1) долгосрочные стационарные – в течение нескольких лет (3 и более), 2) краткосрочные стационарные – непродолжительные, но на постоянных площадках (1-2 года) и 3) единичные посещения или наблюдения во время экскурсий. Нужно отметить значительную и резкую неравномерность обследования территории. Огромные площади восточной половины ЯНАО оказались слабо изученными (рис. 1). Исследования были сосредоточены на Ямале и в Нижнем Приобье, которые в настоящее время обследованы практически полностью.

Это связано с тем, что здесь проводились комплексные исследования флоры и фауны Институтом экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук. Институт практически с самого начала своего существования был ориентирован на изучение экосистем Севера. Для этого в г. Лабытнанги ЯНАО было организовано специальное подразделение Института – Экологический научно-исследовательский стационар. Особенностью работы экологов уральской школы, и в том числе орнитологов, является осуществление

долгосрочных стационарных исследований, во время которых можно проследить динамику происходящих в природе процессов. Общая площадь стационарных орнитологических площадок за весь период работ составила около 1000 км². Дольше всего проводятся исследования на стационарах «Войкар» в Нижнем Приобье (с 1987 г.) и «Лабытнанги» (с 1980 г.). Кроме того, маршрутами были неоднократно пройдены все крупные реки региона. В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный дважды совершали путешествия на моторной лодке вдоль побережья Ямала с заходами в низовья рек на севере полуострова и на остров Белый. Основной пик исследовательских работ Института пришелся на 1980-е годы, когда функционировали сразу несколько полевых стационаров. В настоящее время мониторинг на стационарных площадках планируется продолжать только в 6 точках: по две в пойме Оби, на Ямале и в Нижнем Приобье.

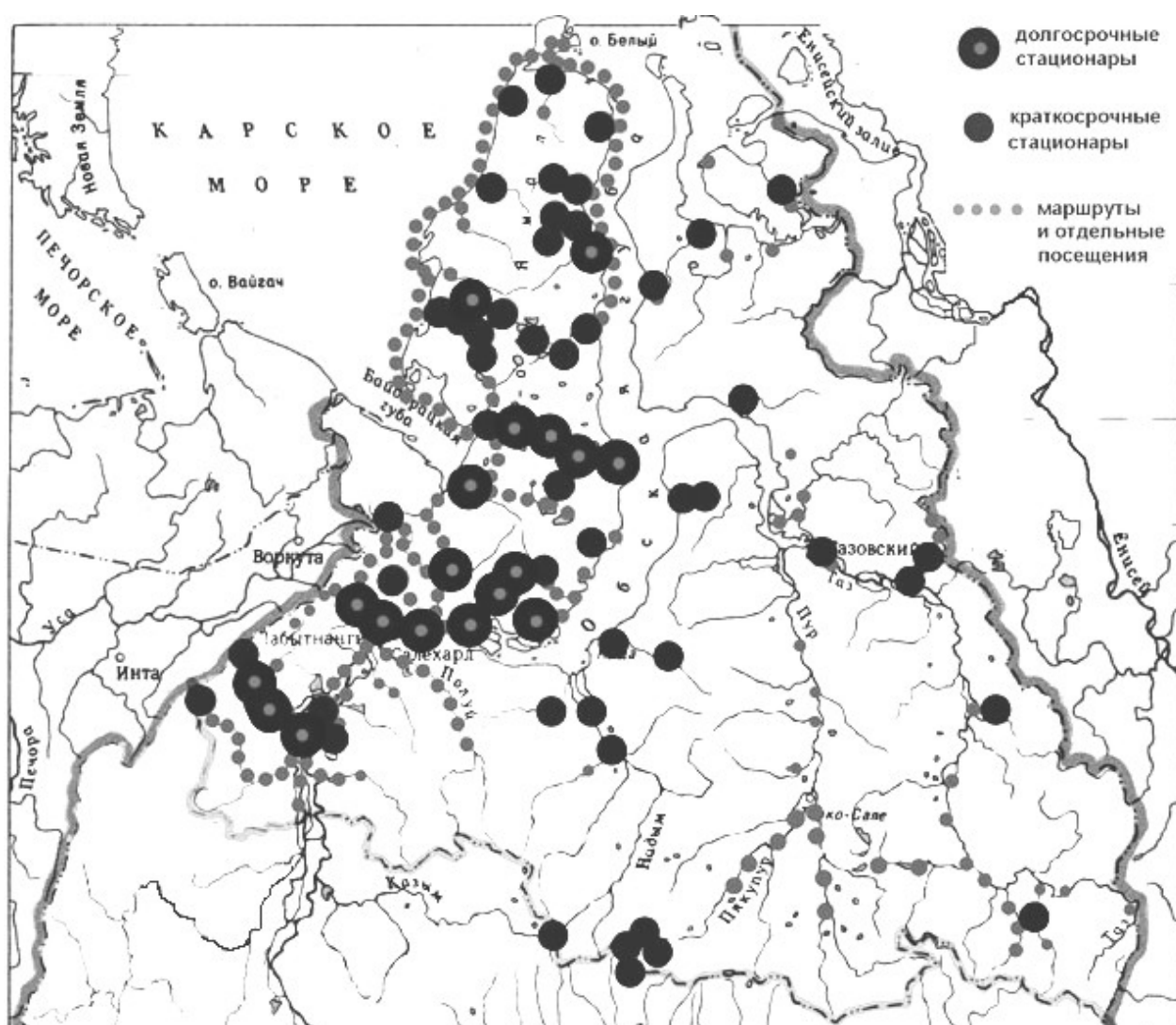

Рис. 1. Места орнитологических изысканий в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

Помимо уральских учёных, в регионе работали орнитологи из других научных организаций страны: Москвы, Новосибирска, Омска, Тюмени. Общее число публикаций по птицам за все годы исследований, начиная с XIX века, сравнительно невелико – 900 работ, из них около 37% появилось в последние 15 лет. При этом подавляющее большинство работ не касается непосредственно гусеобразных. Около трети (32%) имеют фаунистическую направленность, когда попутно при описании авифауны конкретного района приводятся сведения и о распространении водоплавающих. Специально гусеобразным посвящено всего 12% публикаций. Однако нужно заметить, что и из них большая часть (77%) представляет собой краткие сообщения, не превышающие 3 страниц. Основной объём публикаций приходится на 1970-1980-е годы, но появление более крупных, в некотором роде обобщающих статей – на 1980-1990-е (рис. 2). В числе основных исследователей водоплавающих, чьи работы составляют более 10% публикаций, следует назвать М.И.Брауде (39%), работавшего в 1970-1980-е, М.П.Венгерова (12%) – 1970-е, В.Г.Кривенко (11%) – 1980-1990-е.

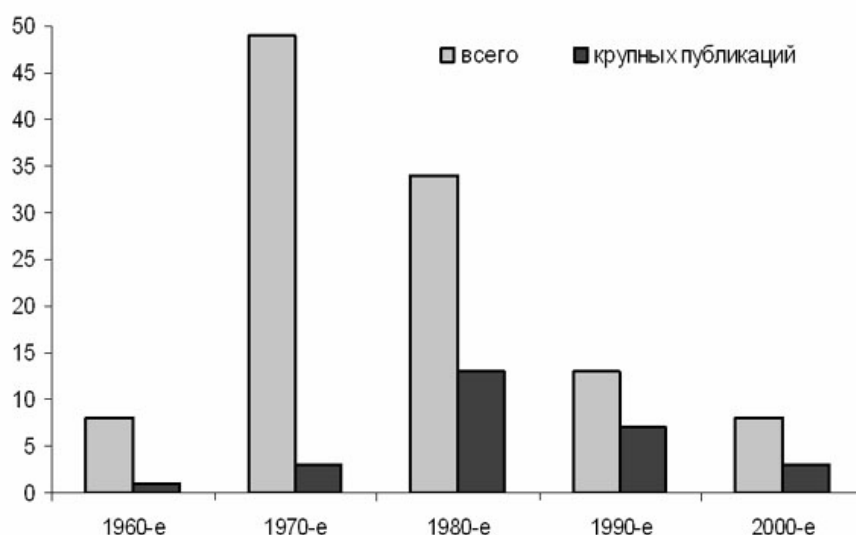

Рис. 2. Динамика числа публикаций по гусеобразным ЯНАО.

Тематика публикаций также менялась (табл. 1). В 1970-е орнитологов примерно в равной степени интересовали вопросы биологии размножения отдельных видов (в первую очередь доминирующих), численность и ресурсные оценки водоплавающих. В 1980-1990-е произошло смещение интересов в сторону оценки численности и распределения гусеобразных, и в настоящее время исследования в основном ограничиваются только этими вопросами. Сравнительно небольшое число публикаций вообще и обобщающих статей в частности не означает, что гусеобразные региона изучены очень слабо. Во время работы на Ямале и Нижней Оби накоплен огромный материал. Но он оказы-

вается малодоступным из-за трудностей, сложившихся с публикацией орнитологических работ как в нашей стране, так и за рубежом.

Таблица 1. Тематическая направленность исследований по гусеобразным в разные годы (% от общего числа работ)

Основная тематика	1970-е	1980-е	1990-е	2000-е
Детали биологии отдельных видов	45.8	30.3	15.5	—
Численность и ресурсные оценки	30.1	30.3	38.7	50.0
Миграции и сроки пролета	16.3	17.5	23.3	16.6
Распределение по региону	7.8	21.9	22.5	33.4

Таблица 2. Полнота накопленных данных (до 3 баллов) по различным аспектам биологии отдельных видов гусеобразных в регионе

Вид	Распростра- нение	Численность	Особенности размножения	Прочее
<i>Branta bernicla</i>	2	1	1	0
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	3	3	3	1
<i>Anser anser</i>	1	1	0	0
<i>Anser albifrons</i>	3	3	3	3
<i>Anser erythropus</i>	3	2	1	1
<i>Anser fabalis</i> (тундровый)	3	3	3	3
<i>Anser fabalis</i> (таёжный)	2	1	1	1
<i>Cygnus cygnus</i>	3	2	2	2
<i>Cygnus bewickii</i>	3	3	3	3
<i>Anas platyrhynchos</i>	3	2	1	1
<i>Anas crecca</i>	3	3	3	3
<i>Anas formosa</i>	1	0	0	0
<i>Anas strepera</i>	1	0	0	0
<i>Anas penelope</i>	3	3	3	3
<i>Anas acuta</i>	3	3	3	3
<i>Anas querquedula</i>	3	2	1	0
<i>Anas clypeata</i>	3	3	2	1
<i>Aythya ferina</i>	2	1	1	1
<i>Aythya fuligula</i>	3	3	2	1
<i>Aythya marila</i>	3	3	3	2
<i>Clangula hyemalis</i>	3	3	3	3
<i>Bucephala clangula</i>	3	3	2	1
<i>Somateria spectabilis</i>	3	1	1	1
<i>Polysticta stelleri</i>	1	1	1	1
<i>Melanitta nigra</i>	3	2	1	2
<i>Melanitta fusca</i>	2	2	1	1
<i>Mergus albellus</i>	3	2	1	1
<i>Mergus serrator</i>	3	3	2	2
<i>Mergus merganser</i>	3	1	1	1

При анализе степени полноты накопленных данных (в том числе и неопубликованных) по каждому отдельному виду представляется следующая картина (табл. 2). Если исключить виды с невыясненным распространением, то оказывается, что наиболее полно изучены речные утки (средний показатель изученности – 0.81), затем гуси и лебеди (0.70), и, наконец, нырковые утки (0.67).

Общая численность и современные тенденции изменения

Длительный период наблюдений и широкомасштабные исследования на Ямале и Нижней Оби, работа на стационарах позволяют оценить современное состояние численности лебедей, гусей и уток в ЯНАО. Понятно, что для Ямала и Нижнего Приобья оценки более точные, чем для остальной территории. В настоящее время в гнездовой сезон в регионе общие запасы гусеобразных (включая неразмножающихся птиц) составляют около 10-15 млн особей (табл. 3). При этом в тундрах Ямала и Гыдана сосредоточены практически все запасы гусей и более трети лебедей, а в пойме Оби – около четверти запасов речных уток региона.

Таблица 3. Современная численность различных групп гусеобразных в регионе в гнездовой период

Группа	Всего, тыс. особей	Сосредоточено, % от общей численности	
		В тундрах Ямала и Гыдана	В пойме Оби
Гуси	300-400	96-98	0.5% и меньше
Лебеди	40-50	36-40	15-25
Речные утки	6550-9150	4-5	20-25
Нырковые утки	4400-5250	25-30	15-20
Общая	11290-14850	15-17	17-20

Говоря об изменениях численности водоплавающих, нужно заметить, что у гусей она в последние 5 лет сократилась в 1.5-2 раза, в первую очередь за счёт снижения обилия доминирующего вида – белолобого гуся *Anser albifrons* (табл. 4). Под наибольшей угрозой сейчас находятся пискулька *Anser erythropus* и таёжная форма гуменника *Anser fabalis*, «замаскированные», если можно так сказать, под относительно многочисленных белолобого гуся и тундрового гуменника.

Пискулька в округе всегда была малочисленна, но в 1980-е годы она была ещё довольно обычна в предгорьях Полярного Урала и на Южном Ямале. В настоящее время в гнездовой сезон численность её едва достигает 300-500 особей. Состояние таёжной популяции гуменников вызывает особое опасение из-за резкого падения численности. Точное число птиц определить довольно сложно из-за их большой ред-

кости и спорадичности распространения. По приближённым оценкам, в репродуктивный сезон число этих гусей в лучшем случае составляет 1500 особей (включая неразмножающихся птиц).

Таблица 4. Региональные тенденции изменения численности отдельных видов гусеобразных за последние 5 лет

Вид	Характер изменения численности в баллах от 0 до 3		
	Уменьшение	Стабильное	Увеличение
<i>Branta bernicla</i>	—	—	1
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	—	—	2
<i>Anser anser</i>	?	?	?
<i>Anser albifrons</i>	2	—	—
<i>Anser erythropus</i>	1	—	—
<i>Anser fabalis</i> (тундровый)	1	—	—
<i>Anser fabalis</i> (таёжный)	3	—	—
<i>Cygnus cygnus</i>	—	—	3
<i>Cygnus bewickii</i>	—	—	3
<i>Anas platyrhynchos</i>	—	—	1
<i>Anas crecca</i>	—	0	—
<i>Anas formosa</i>	?	?	?
<i>Anas strepera</i>	?	?	?
<i>Anas penelope</i>	—	0	—
<i>Anas acuta</i>	—	0	—
<i>Anas querquedula</i>	—	—	1
<i>Anas clypeata</i>	—	0	—
<i>Aythya ferina</i>	?	?	?
<i>Aythya fuligula</i>	—	0	—
<i>Aythya marila</i>	—	0	—
<i>Clangula hyemalis</i>	1	—	—
<i>Bucephala clangula</i>	—	0	—
<i>Somateria spectabilis</i>	—	0	—
<i>Polysticta stelleri</i>	?	?	?
<i>Melanitta nigra</i>	2	—	—
<i>Melanitta fusca</i>	—	—	1
<i>Mergus albellus</i>	—	0	—
<i>Mergus serrator</i>	—	0	—
<i>Mergus merganser</i>	—	0	—

На общем фоне снижения численности гусей наблюдается рост численности чёрной *Branta bernicla* и краснозобой *Rufibrenta ruficollis* казарок. Правда, у последней в 2005 году в основных местах гнездования на Ямале (р. Юрибей) произошло резкое уменьшение числа выводков, что, думается, приведёт к стабилизации численности в ближайшие годы. Численность населения обоих видов лебедей – кликуна *Cygnus cygnus* и малого *C. bewickii* – в последние несколько лет непрерывно растёт, несмотря на постоянную охоту на них местного населе-

ния. Запасы речных уток остаются стабильными, замечен некоторый рост у кряквы *Anas platyrhynchos* и чирка-трескунка *A. querquedula*. Численность большинства видов нырковых уток также остаётся стабильной. В последние 2 года некоторое уменьшение обозначилось у морянки *Clangula hyemalis*, но особенно существенное у синьги *Melanitta nigra*, хотя запасы видов по-прежнему остаются велики. Наметилась тенденция роста обилия у турпана *Melanitta fusca*, ранее ставшего очень малочисленным.

Антропогенное воздействие

Говоря о региональных антропогенных факторах, воздействующих на птиц, нужно отметить, что в разных районах столь огромной территории они различны. Действие их имеет комплексный характер.

Так, в результате бурного освоения ресурсов углеводородного сырья, которыми славится Западная Сибирь (рис. 3), произошло отчуждение значительных территорий под населённые пункты и промплощадки. Оно сопровождалось нефтяным загрязнением водоёмов, беспокойством от движения людей, наземной и водной техники, полётов вертолётов, браконьерской охотой, хищничеством собак. Но несмотря на это, в целом степень антропогенного воздействия в регионе сравнительно небольшая. Во-первых, из-за изначально низкой плотности гусеобразных на малокормных озёрах и болотах в местах добычи нефти и газа. Во-вторых, из-за локализации антропогенного воздействия в узкой полосе вокруг молодых городов, действующих и подготавливаемых к эксплуатации промыслов, вдоль транспортных магистралей (трубопроводов, автомобильных и железных дорог). В-третьих, в связи со снижением уровня беспокойства и загрязнения с началом стабильной работы на освоенных месторождениях, когда оформляются места сильного воздействия, которые птицы не посещают.

Перспективы развития добычи углеводородного сырья в обозримом будущем ориентированы в значительной мере на освоение более глубоких горизонтов залегания нефтегазоносных пластов в пределах уже существующих месторождений. Это не предполагает масштабного расширения отторгаемых площадей. Промышленную экспансию на новые территории и увеличение антропогенной нагрузки в ближайшие годы следует ожидать в тундровых районах округа, прежде всего в материковой части Ямала (Бованенковское, Харасавэйское, Новопортовское и др. месторождения), на прилегающем шельфе Карского моря (Круженштерновское ГКМ) и Обской губы. Характер и сила этого воздействия во многом будут зависеть от соблюдения экологических требований во время строительства и природоохранных мероприятий в последующий период.

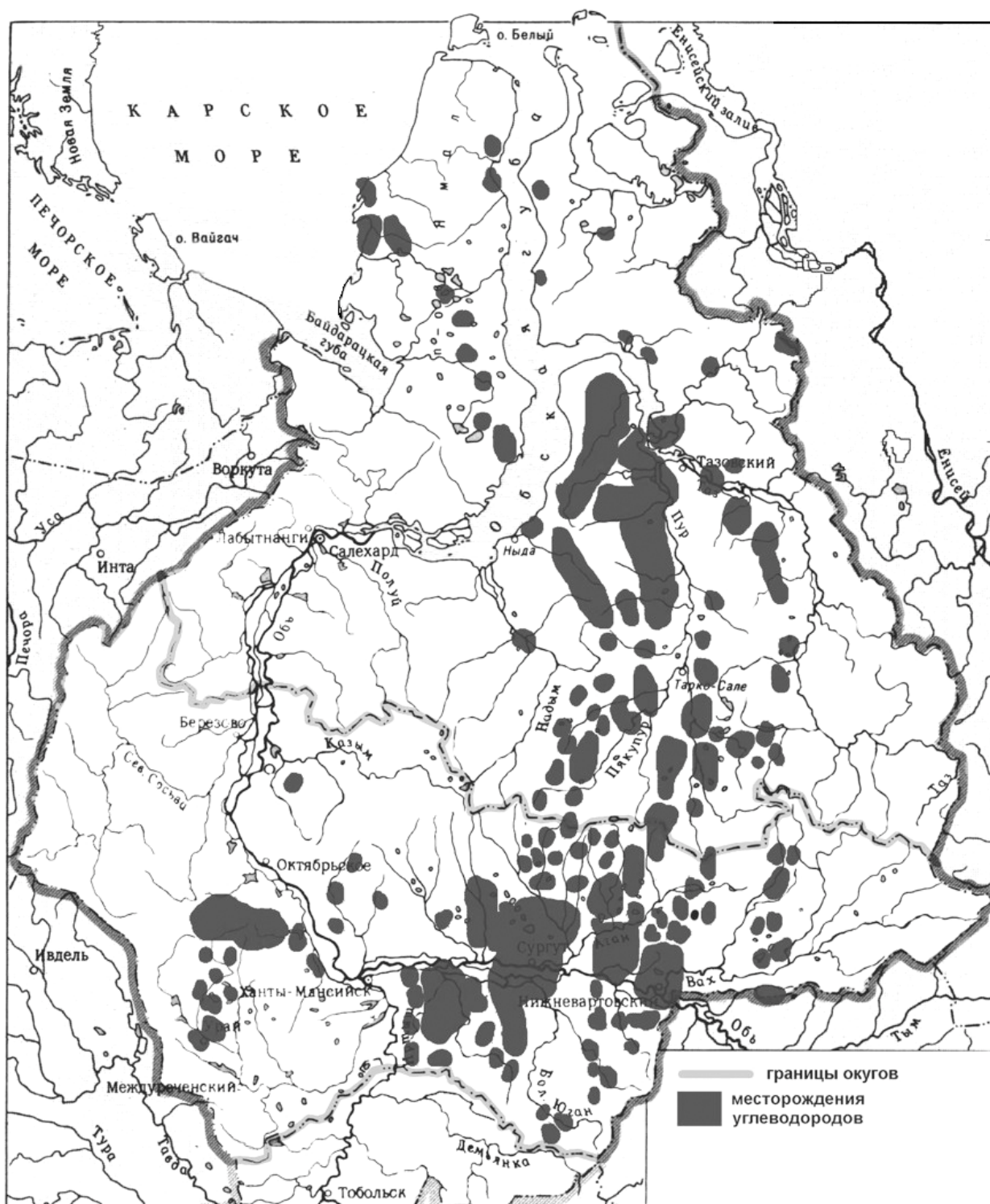

Рис. 3. Месторождения углеводородного сырья в Западной Сибири.

В пойме Оби в настоящее время основная опасность для водоплавающих заключается в безудержной экспансии скоростных водных средств передвижения, в результате которой даже самые отдалённые её уголки становятся доступными для человека. Соответственно, разрастается зона влияния любительской и браконьерской охоты, а также действия фактора беспокойства. Если принять во внимание полное несоблюдение норм добычи местным населением и значительный пресс

хищничества ворон *Corvus cornix*, специализирующихся на разорении гнёзд и выводков у потревоженных птиц, то этот вид воздействия становится весьма существенным. В какой-то мере он сейчас сдерживается введением лицензионного лова рыбы и проверки соответствующими службами проезжающих лиц, а также высокими расценками на горячее. Но для дальнейшего снижения воздействия необходимо создать режим ограниченного посещения внутренних частей поймы, локализации движения маломерных судов по отдельным «магистральным» протокам.

В разряд потенциальных перешла угроза искусственного изменения Обского стока. С серьёзной попыткой реанимации нашумевшего в свое время проекта переброски части обской воды в Среднюю Азию не так давно выступил известный политик, мэр Москвы Ю.М.Лужков. Предполагаемое изъятие 6-7% стока Оби приведет к непоправимым и трудно предсказуемым последствиям не только регионального, но и глобального характера. Остается надеяться, что препятствием для подобных преобразований природы станут публичные выступления с негативной оценкой проектов, как со стороны учёных, так и участников различных движений и организаций.

В тундровых районах наиболее ощутимым и чрезвычайно серьезным видом воздействия на водоплавающих птиц стало пастбищное оленеводство. В ЯНАО существует самое крупное поголовье северных оленей в мире – 730 тыс. голов только по официальным данным последней сельскохозяйственной переписи. И количество домашних оленей продолжает расти. Средняя плотность оленей на Ямале и Гыдане составляет 2.3 ос./км², хотя локальная плотность в сотни раз выше, т.к. здесь не редкость стада по 5-7 и даже 10 тыс. голов. Из-за колоссального перевыпаса пастбища практически деградировали, началась эрозия земель. Обширные площади развеваемых песков существуют в возвышенных районах центральной части и вдоль всего западного побережья Ямала, на береговых террасах рек и озёр. Выпас северных оленей охватил почти полностью всю тундровую зону, практически не осталось «живого» места, не посещаемого стадами.

Помимо уничтожения мест обитания птиц и вытаптывания гнёзд, выпас сопровождается хищничеством собак, беспокойством не только со стороны копытных, но и со стороны вездеходов и вертолётчиков, постоянно снующих возле стад во время сбора пантов. Кроме того, оленеводы летом стараются не забивать оленей, а в качестве белковой пищи используют подножный корм – рыбу и дичь. Охота для пропитания ведётся круглый год.

Нужно заметить, однако, что степень воздействия этого фактора на птиц сильно сопряжена с пространственно-временной схемой миграции стад домашних оленей. Например, на Ямале в одни годы при бы-

стром весеннем продвижении оленеводов под прессом воздействия оказываются центральные части полуострова и побережье Карского моря, куда стада приходят как раз в сезон гнездования. В другие годы, когда продвижение стад запаздывает, птицы у побережья или в центральных районах успевают вырастить птенцов и укрыться в безопасных местах. Тогда сильнее страдают южные районы полуострова.

Так как данный фактор является следствием хозяйственных традиций аборигенного населения, их психологии, ориентированной на непрерывный рост поголовья оленей, в ближайшее время надо ожидать только усиления его воздействия. Остановить его могут только специально разработанные социальные мероприятия.

Состояние охраны гусеобразных

Ряд редких водоплавающих птиц занесены в список особо охраняемых видов в окружной Красной Книге: белощёкая *Branta leucopsis* и краснозобая казарки, серый гусь *Anser anser*, пискулька, таёжный гуменник, короткоклювый гуменник *Anser brachyrhynchus*, малый лебедь, клокотун *Anas formosa*, турпан.

В регионе около 10% площади занимают особо охраняемые природные территории (75.77 тыс. км²). В реестре ООПТ значатся 14 объектов. Из них конкретно к охране гусеобразных имеют отношение лишь два – охотничьи заказники федерального значения Куноватский (220 тыс. га) и Нижне-Обский (128 тыс. га), которые имеют статус водно-болотных угодий России международного значения и включены в список Рамсарских территорий. Первый ориентирован преимущественно на охрану стерха *Grus leucogeranus*, второй на места концентрации гнездящихся и линных водоплавающих. Эти организации имеют свой собственный штат и осуществляют охранные мероприятия.

Одной из задач Ямальского комплексного заказника, расположенного на островах и у побережья Карского моря на Ямале, была охрана тундровых водоплавающих птиц. Но заказником эта территория является чисто номинально, поскольку охрана её до сих пор не ведётся. В Гыданском государственном заповеднике, расположенном на севере Гыдана, существует специальный штат для охраны территории, но у него полностью отсутствуют транспортные возможности не только для охраны, но и для посещения заповедника.

Дальнейшее использование территории региона ориентировано на согласование интересов аборигенного населения, их оленеводческого уклада хозяйства, и интересов страны в разработке энергетических ресурсов.

Биология турача *Francolinus francolinus* в СССР и стратегия его охраны

А.К.Рустамов

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Турач – птица тропического происхождения. Большинство видов (26) рода *Francolinus* встречается в Африке и незначительное количество (6 видов) – в Передней и Южной Азии. В фауне СССР род представлен единственным видом *F. francolinus* (Linnaeus, 1766).

Турач обитает у южных границ нашей страны на небольшой территории, численность его ограничена и сокращается. Поэтому для сохранения генофонда турача в нашей фауне азербайджанская и туркменская популяции таксона бесценны.

Ещё в 1930-1940-х годах турач был обычным промысловым видом, и в Закавказье количество добываемых птиц достигало 50 тыс. в год (Верещагин 1947). К нашим дням он стал редок. Одна из причин катастрофического снижения численности вида – неумеренная охота и браконьерство. О том, что турача истребляют, писалось неоднократно (Млокосевич 1879; Рустамов 1973). Принятые меры не дали желаемых результатов, птица во многих местах полностью выбита или её осталось очень мало. По этой причине турач внесён в Красную книгу СССР (1978), а также Азербайджана и Туркменистана (в печати).

Мировой ареал турача простирается от Малой Азии к востоку до Ассама; к северу – до южного побережья Чёрного моря, Кура-Араксинской низменности, долины Атрека, северо-восточных районов Ирана, южных подножий Гималаев; к югу – до Сирии, побережья Персидского залива и Аравийского моря, в Индии – до плоскогорья Декан. В пределы нашей страны заходит лишь северная окраина ареала вида, представленная двумя участками: Восточным Закавказьем и Юго-Западным Туркменистаном.

В Восточном Закавказье турач обитает от уровня Каспия до высот 700-800 м н.у.м. Ареал в Азербайджане по Куре тянется от Акстафы до Каспия, а по Араксу – от Мегринского оазиса до слияния Аракса с Курой. На юго-востоке этой республики ареал простирается от линии Кара-донлы–Сальяны, через Пушкино, остров Сара и почти до Ленкорани; обитает, в частности, в Кызыл-Агачском заповеднике. В пределы Грузии птица проникает по долине Иори, но обитание её в этих мес-

* Рустамов А.К. 1984. Биология турача в СССР и стратегия его охраны // *Изв. АН ТССР* 5: 15-21.

тах, как и в долине реки Алазани, требует дополнительного выяснения. Границы распространения по долинам Куры, Иори и Алазани определяет фактор снежности.

На юго-западе Туркменистана турач живёт двумя популяциями: в долине Атрека от Чалаюка до Кызылатрека, занимая узкую полосу протяжённостью 60-70 км, и в среднем течении Сумбара в пределах 12 км вверх и 34 км вниз от Кара-Кала на Западном Копетдаге (Полозов 1981). Эти популяции удалены друг от друга более чем на 100 км. Возможно, на этом пространстве имеются ещё подходящие места, где обитает турач, но это нуждается в выяснении.

В поймах Куры, Аракса и их притоков исконными угодьями турача являются молодые и слаборазвитые тугаи (иногда нижний ярус старых тенистых тугаёв) и тростники по берегам озёр и болот, но не сплошные, а чтобы за ними была открытая местность, поросшая бурьяном. Охотно держится в садах, виноградниках и оазисах, возникших в степи на Кура-Араксинской низменности в результате орошения. В Кызыл-Агачском заповеднике птица живёт в различных местообитаниях, однако предпочитает тамариковые чащи. Здесь весной на 100 га зарослей тамарикса приходилось 83.7 турача, соответственно на ситниковых лугах — 33.4, в злаково-эфемерово-степи — 20.0, в эфемерово-полынной степи — 8.8 (Литвинов, Коновалова 1977).

В низовьях Атрека турач держится на площади несколько более 10 тыс. га. Это — два участка Гасанкулийского отделения Красноводского заповедника (около 3 тыс. га каждый) и пространство между ними. Здесь, как и в долине Сумбара, птица встречается в местах, заросших травянисто-кустарниковой растительностью (полынь, дереза, селитрянга, ежевика, тамарикс и др.), перемежающихся полянами. Держится также в бурьянах по берегам оросительных каналов. Нуждается в близости воды (арыки, лужи и другие стоячие водоёмы).

Природные места обитания турача в Азербайджане и Юго-Западном Туркменистане в результате их освоения сильно изменились, однако это не лишает его мест обитания. Турач охотно селится в виноградниках, садах, гранатовых рощах и на других участках сельскохозяйственного ландшафта.

Ведёт оседлый образ жизни, но совершает сезонные биотопические перемещения, связанные с наличием или отсутствием корма, погодными условиями, особенно толщиной снежного покрова. Определённое значение при этом может иметь выпас скота, вспашка, палы на полях и др. В Азербайджане в октябре-ноябре основная часть птиц из «открытых» мест обитания (хлопковые, люцерновые, пшеничные и ячменные поля, подсохшие рисовые чеки) переселяется в «закрытые» (тугаи, тамариковые и тростниковые заросли, густые бурьяны, сады и рощи у жилья человека), где и остаётся до весны (Литвинов 1979).

Какова численность турача в СССР? Ответить на этот вопрос сложно. Трудность состоит в том, что в Азербайджане, где обитает основная популяция вида в нашей стране, плотность её весьма нестабильна. О колебании численности турача можно судить по следующим данным. В предвоенные годы (1936-1941) в различных угодьях этой республики на 100 га приходилось от 80 до 460 особей (Верещагин 1960). Позднее местами в благоприятных условиях турачи концентрировались в значительном количестве, достигая иногда 12 (декабрь 1947, тамариксово-тростниковые заросли) и даже 54 особей на 1 га (ноябрь 1943, кунжутные посевы). В 1947-1950 годах на 100 га учтено 32, а в 1958-1966 – 8 особей. При экстраполяции последнего числа на площадь ареала вида, поголовье турача в Азербайджане было оценено в 100 тыс. (Ханмамедов 1971). Динамика численности турача в Кызыл-Агачском заповеднике изучена специально. Зима 1971/72 гг. была многоснежной. В результате бескормицы и истребления турача численность его оказалась сильно подорванной. Весной 1973 г. в заповеднике насчитывалось всего 350-400 особей. К весне 1974 г. численность вида удвоилась (свыше 700 голов), а весной 1975 г. учтено 1210 птиц. Таким образом, за три года плотность популяции восстановилась. Но затем после суровой зимы 1977/78 гг. численность вида снизилась почти в 10 раз (Литвинов 1979).

В низовьях Атрека в разных местообитаниях на 100 га приходится 0.5-1.5 птицы. Общая численность турача здесь и в среднем течении Сумбара в настоящее время едва ли превышает 500 особей. В связи с тем, что в субтропических районах Туркменистана, в отличие от Азербайджана, суровых зим по существу не бывает, численность популяции здесь стабильна, во всяком случае по годам не колеблется.

Турач – моногамная птица. Правда, судя по некоторым наблюдениям (в низовьях Атрека А.А.Караваяев наблюдал случай, когда на крик самца прилетели две самки; в другой раз два самца гонялись за одной самкой, один из них отогнал другого), у турача отмечается стремление к полигамии.

Самцы начинают токовать с появлением первых признаков весны, в одни годы в конце февраля – начале марта, в другие – в конце марта – начале апреля. При этом они взбираются на бугры, тюки прессованного сена, насыпи вдоль каналов или садятся на кусты и даже на телеграфные столбы. Удавалось наблюдать, как у самца при токовании в такт с криком глаза прикрываются мигательной перепонкой. Кстати, при насиживании самка время от времени также закрывает глаза (Радде 1884). «Бой» турача повторяется через 15-20 с и слышен на расстоянии до 400 м (Литвинов 1977). Брачное токование самца, ухаживания за самкой, привлечение её весьма характерны и в некоторых случаях напоминают брачное поведение домашнего петуха. Токуют

они обычно в ясную солнечную погоду, за 30-40 мин до восхода (Кызыл-Агачский заповедник) или с восходом солнца (Гасанкулийский участок Красноводского заповедника).

Имеет ли турач две кладки в году в норме – остаётся не вполне ясным. Наиболее вероятно, что взрослые особи популяции размножаются дважды, а молодые – один раз. Гнездовой участок (0.5-1.0 га) выбирает самка. Токование и спаривание происходят в пределах этого участка. Гнездо устраивает самка, обычно в зарослях, реже на открытых местах под кустами. Оно представляет собой небольшое углубление на земле, выстланное прутьями вперемешку с ветошью, иногда и без подстилки. Индивидуальные колебания количества яиц в кладках значительны: от 6 до 15, чаще 7-10. Средние размеры яиц 41.3×33.6 мм, масса 19.1-27.7 г (Ханмамедов 1956). Форма их эллипсоидо-яйцевидная, тонкий конец слегка приострён. Скорлупа оливково-бурая с круглыми беловатыми пятнышками.

Насиживает самка кладку около трёх недель, причём забота о потомстве настолько велика, что птица не покидает гнезда даже при приближении человека и иногда удаётся коснуться её рукой. Для кормёжки самка оставляет кладку в течение дня несколько раз на короткое время. Птенцы появляются на свет в мае и июле. Однодневный птенец весит 10-12 г. В выводках 7-8, иногда 10-11 птенцов. Во второй половине лета их сопровождает самец, так как самка в это время сидит на второй кладке (Ханмамедов 1956).

Начало линьки у взрослых падает на середину июля, при этом смена мелкого и крупного оперения происходит одновременно, хотя у самцов линька мелкого пера несколько запаздывает. Первым сменяется 10-е маховое перо, а последним – 1-е (соответственно в сентябре и октябре). Интенсивная линька мелкого пера происходит в августе. Взрослые птицы в свежем оперении добывались в сентябре (низовье Атрека). Взрослые самки и самцы, добытые на Куре и Араксе, закончили линьку в ноябре-декабре, но у части из них смена оперения завершилась в последних числах октября. Турачи в первом взрослом наряде, но с остатками «гнездовых» перьев в изученном материале представлены экземплярами, добытыми в основном во второй половине октября. Оперяющиеся птенцы встречены также в конце июля и августа. Это результат или наличия у турачей в норме двух кладок в году, или растянутости периода размножения – вынужденные кладки взамен утраченных, либо позднее начало полового цикла у молодых особей (Рустамов 1956).

Турач поедает насекомых, зелёные побеги, ягоды, семена диких растений и зёрна культурных злаков. Корм собирает чаще всего с земли, иногда выкапывает корни однолетних трав, склёвывает плоды, взбираясь на кустарники. Набор кормов довольно разнообразен, вклю-

чаёт более 200 видов насекомых и 100 видов растений (Ханмамедов 1956). Основной пищей служат представители жесткокрылых Coleoptera (частота встречаемости 84%), на втором месте – прямокрылых Orthoptera (11.7%) и полужесткокрылых Heteroptera (9.4%). Из растительных кормов первое место занимают злаки Poaceae (47%), а второе – бобовые Fabaceae (40%). В питании прослеживается определённая сезонность: осенью и зимой птица поедает преимущественно растительные корма, а весной и летом – животные (насекомые). Из 183 обследованных птиц в желудках у 60 обнаружен гравий.

Турач – птица наземная. Бегаёт быстро и ловко. В поисках корма, особенно в погожие дни, проходит немалые расстояния. При опасности пытается убежать и лишь в последний момент взлетает «свечкой» на высоту 3-4 м. Пролетев некоторое расстояние по горизонтали, опускается в заросли. Часто затаивается. Осторожная птица, то там, где её не беспокоят, проявляет доверчивость. Турачей неоднократно наблюдали не только на окраинах селений, но и во дворах вместе с домашними курами. Крик птицы трёхсложный, за двумя протяжными звуками следует короткий; передаётся как «*тер-тер*». Живут турачи парами и в обществе своего выводка. Ночуют на земле и в зарослях. Реже устываются на ночлег на ветвях кустарников, даже деревьев. Дневная активность во многом определяется состоянием погоды.

Во втором издании Красной книги СССР, публикация которой осуществляется, турач отнесён во вторую категорию, то есть группу видов, численность которых пока относительно велика, но сокращается катастрофически быстро (Флинт 1982).

Основной фактор, вызывающий массовую гибель турачей в природе, – глубокий снежный покров и как следствие этого – бескормица. За последнее десятилетие в Азербайджане суровые зимы неоднократно резко сокращали численность птицы, но каждый раз в течение 3-4 лет она нарастала и восстанавливалась. В этом одна из замечательных экологических особенностей турача. Во многом благодаря именно этой особенности птица уцелела и дошла до наших дней, ибо ещё столетие назад отмечалось (Млокосевич 1879), что она исчезающая. Второй не менее важной особенностью следует считать экологическую пластичность вида, способность легко приспосабливаться к преобразованиям, вносимым человеком в среду его обитания.

На плотность турачей значительное влияние оказал пресс промысла, продолжавшийся многие десятилетия. Во второй половине XIX века птицу уничтожали в большом количестве, причём за несколько дней охотник добывал ружьём 50-70 экз., а с ястребом за одну охоту – 10-12 турачей (Радде 1884). Браконьерство в недалёком прошлом было широко распространено. Причём турачей добывали не только с помощью ружья, но и во многих случаях просто забивали палками обес-

силевших голодных птиц. Браконьерство, к сожалению, не изжито и в наши дни. Сам факт внесения турача в Красную книгу СССР свидетельствует о его неблагополучии и о том, что если не принять необходимые меры охраны, он может исчезнуть.

В многоснежные зимы турачи нуждаются в помощи человека. Очистка площадок от снега, подкормка, отлов и временное содержание в вольерах голодных, обессилевших особей, сокращение численности хищников – вот в сущности всё, что требуется им для переживания суровых зим. Известный опыт имеется. В Кызыл-Агачском заповеднике с движущейся автомашины сыпали на дорогу ячмень, где его и подбирали турачи. Через несколько дней подкормки таким способом турачи, едва увидев машину, устремлялись к дороге. Эффективность налицо: на участке, где производилась подкормка, весной 1977 г. были учтены 182 турача, тогда как на участках, где подкормку провести не удалось, почти все турачи погибли (Литвинов 1979).

Недавно опубликованы (Casanova *et al.* 1979) результаты разведения турача в области Тоскана (Центральная Италия). Отдельные пары птиц помещались в клетки (200×60×40 см), приподнятые над землёй. Установлено влияние климатических условий на сроки кладки, количество отложенных яиц и процент вылупившихся птенцов, максимальная смертность которых отмечалась в первые недели их жизни. Птенцы в возрасте примерно 60 дней были окольцованы и выпущены в заповедную зону, где они хорошо акклиматизировались.

Ни в Азербайджане, ни в Туркменистане разведением турача специально не занимались. Однако, учитывая положительный опыт некоторых зоопарков мира, определённую доверчивость птицы к человеку, в известной мере её неприхотливость и в целом экологическую пластичность вида, можно и нужно решить проблему разведения турача в питомниках. Из яиц турача, подложенных под домашнюю курицу, в Азербайджане выводили птенцов, которые успешно вырастали, однако приплода получить не удавалось (Ханмамедов 1956). В Сюнт-Хасардагском заповеднике на Западном Копетдаге в мае 1981 г. и в мае 1982 г. из 54 яиц, инкубированных под курицей и индюшкой, вылупилось 38 птенцов. Остальные яйца оказались болтунами или с погибшими зародышами. Птенцы выросли со значительным отходом, в 1982 г. в питомнике было 18 взрослых турачей, но они не размножались. Птенцы погибли по различным причинам (задавлены курицей-наседкой; в результате переохлаждения в ненастные дни; под влиянием пухоедов и др.) (Сахаров 1982). Таким образом, инкубированию яиц научились, технология кормления и выращивания молодых в целом также освоена. Теперь необходимо выяснить причины, препятствующие размножению птиц, выросших в неволе, устранить их и добиться получения приплода. Недавно разгаданы функции акустических сиг-

налов турача в гнездовой период, которые могут быть использованы при разведении этой птицы в неволе. К ним относятся: брачные (0.8-3.6 кГц), призывные (0.8-3.2), пищевые (0.6-2.8) и тревожные (1.2-2.6) сигналы. Позывы птенцов включают ориентировочные (1.8-3.8), пищевые (1.2-4.2), комфортные (1.0-4.5), дискомфортные звуки (2.6-6.4) и тревожные (2.0-3.5 кГц) сигналы (Мусаев 1982).

В Азербайджане неоднократно предпринимались попытки интродуцировать турача, однако все они заканчивались неудачей. Из-за отсутствия охраны неудачным оказался также выпуск этих птиц в Багире, близ Ашхабада. И всё же есть все основания рекомендовать турача для акклиматизации в малоснежных районах нашей страны. К ним можно отнести западную Грузию, южную Украину, Таджикистан (Верещагин 1960). В Туркменистане можно выпустить турача на Мургаб, Теджен, а также в некоторые места по Каракумскому каналу.

Мы уверены, что при строгой охране турача (а он охраняется в Кызыл-Агачском, Красноводском и Сюнт-Хасардагском заповедниках), беспощадной борьбе с браконьерством, проведении соответствующих биотехнических мероприятий в многоснежные зимы, разведении птиц в питомниках и интродуцировании, можно спасти от гибели этот ценнейший вид нашей фауны. Экологическая пластичность и высокая плодовитость турача даёт основание полагать, что при реализации всех указанных мер он в перспективе из краснокнижного вида вновь может превратиться в условиях Азербайджана в объект промысла и, во всяком случае, спортивной охоты, а также важным компонентом агроценозов в борьбе с сельскохозяйственными вредителями.

Литература

- Верещагин Н.К. 1947. *Охотничьи и промысловые животные Кавказа*. Баку: 1-144.
- Верещагин Н.К. 1960. Особенности распространения турача *Francolinus francolinus* в Азербайджане и перспективы расширения его ареала // *Охрана природы и озеленение* 2: 23-32.
- Красная книга СССР. 1978. М.
- Литвинов В.П., Коновалова Н.А. 1977. Биотопическое размещение турача в Кызыл-Агачском заповеднике // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 231.
- Литвинов В.П. 1979. Турач в Кызыл-Агачском заповеднике // *Тр. Кызыл-Агачского заповедника* 1: 178-184.
- Литвинов В.П. 1977. Зимовка турача в Кызыл-Агачском заповеднике в 1972/73 г. // *Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов (охрана, использование и изучение)*. Астрахань: 92-95.
- Млокосевич Л. 1879. Турач (*Francolinus vulgaris* Steph.) // *Изв. Кавказ. общ-ва любителей естествознания и альпийского клуба* 1: 22-24.
- Мусаев А.М. 1982. Акустическая сигнализация турача в гнездовой период // *18-й Междунар. орнитол. конгр.: Тез. докл. и стенд. сообщ.* М.

- Полозов С.А. 1981. Новое о тураче в СССР (Материалы о популяции Западного Копетдага) // *Фауна и экология наземных позвоночных животных*. М.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Рустамов А.К. 1956. О линьке турача // *Зоол. журн.* **35**, 8: 1262-1264.
- Рустамов А.К. 1973. Турач на грани уничтожения // *Природа* 7: 125-126.
- Рустамов А.К. 1984. Турач // *Природа* 5.
- Сахаров А.К. 1982. Опыт содержания турача в неволе // *Разведение и создание новых популяций редких и ценных видов животных: Тез. докл. 3-го совещ.* Ашхабад.
- Флинт В.Е. 1982. Птицы в Красной книге СССР // *18-й Междунар. орнитол. конгр.: Тез. докл. и стенд. сообщ.* М.
- Ханмамедов А.И. 1956. Турач в Азербайджане, его распространение, экология и хозяйственное значение // *Тр. Ин-та зоол. АН АзССР* **19**: 97-185.
- Ханмамедов А.И. 1971. [*Куриные Азербайджана*]. Баку: 1-222.
- Casanova P. et al. 1979. Allavamento e reintroduzione de francolino in Toscana // *Rivista di avicoltura* **48**, 7.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **439**: 1377-1379

Фенология серой вороны *Corvus cornix* в Наурзумском заповеднике

Н.М.Сметана

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Прилёт гнездящихся и пролёт северных популяций серой вороны *Corvus cornix* начинается во второй-третьей декадах марта. В 1972 г. пролёт длился с 16 марта по 11 апреля; в 1973 – с 18 марта по 14 апреля; в 1974 – с 21 марта по 13 апреля; в 1975 – с 13 марта по 27 апреля; в 1976 – с 28 марта по 18 апреля и в 1977 – с 12 марта по 29 апреля. Наиболее интенсивен он на протяжении 4-8 сут. Например, в 1975 году до 16 марта на протяжении 4 утренних часов (с 6 до 10 ч) учтено 60 мигрирующих ворон, с 17 до 21 марта – 337 особей, а с 22 по 27 марта – 197. В 1976 году с поздней весной пролёт был растянут: с 28 по 31 марта учтено 63 вороны, с 1 по 6 апреля – 442, с 7 по 18 апреля – 127.

Прилетевшие к посёлку вороны небольшими группами (по 10-15) следуют вдоль Наурзумского бора. От них отделяются пары, ранее

* Сметана Н.М. 1978. Фенология серой вороны в Наурзумском заповеднике // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, **2**: 140-142.

здесь гнездившиеся. Наблюдения за 3 такими парами, где самки были гибридными, показали, что вороны из года в год занимают одни и те же участки, в одно и то же время и на озёрах, и в лесах.

Серые вороны начинают строить гнёзда 18-28 марта, но поздней весной 1976 г. – 5 апреля. Первые яйца обычно появляются 25 марта – 4 апреля, в 1976 – 11 апреля, первые птенцы – 15-24 апреля, в 1976 – 1 мая. Первые слётки отмечены 16-29 мая. Основная масса пар приступает к строительству гнёзд и откладке яиц на 4-5 сут позднее первых (по данным 1972-1977 гг.). Средняя величина кладки – 4.51 яйца (по 75 гнёздам), выводится 3.66, а вылетает 2.69 птенца на гнездо. Слётки покидают гнездо на 29-31-е сутки после вылупления.

Через 3-4 сут после вылета молодые вороны уже следуют за родителями на расстоянии до 1 км от гнездового колка, куда они возвращаются лишь на отдых. Первые 4-5 сут они ночуют в гнезде или вблизи него, в дальнейшем прилетают сюда на ночь, но отдыхают на ветках в радиусе 30-50 м от гнезда. На 59-62-е сут жизни воронята отлетают от родителей на расстояние до 2 км, но через 1-1.5 ч возвращаются к ним. В это время начинаются миграции семей вдоль Наурзумкарасу в западном направлении, а через 15-20 сут последние вороны покидают Наурзумский бор. Это улетают выводки из повторных кладок и молодых родителей, загнездившихся на 8-13 сут позже старых пар. Небольшая часть их задерживается в посёлках и на озёрах. Выводки из гнёзд, построенных на озёрах, не мигрируют. Они остаются здесь до осени.

В середине сентября вместе с утками и белолобым гусем *Anser albifrons* на Наурзумские озёра из северных районов прилетают стаи серых ворон по 10-40 особей. Число их в районе Наурзума увеличивается втрое. Стаи (до 100 особей) странствуют вдоль тростниковых крепей, добывая подранков и больных уток и гусей; отдыхают на завалах тростника.

Отлёт ворон, оставшихся на озёрах и в посёлках после летних миграций, отмечен в конце сентября – начале октября. Так, в 1972 г. первые отлетающие стаи отмечены 3 октября, в 1973 – 24 сентября, в 1974 – 5 октября, в 1975 – 2 октября, в 1976 – 20 сентября. Основная масса серых ворон, прибывших с севера, отлетает в дни, когда озёра оставляет большинство водоплавающих птиц. Летят они в южном направлении большими стаями.

Во второй половине октября из северных областей прилетает небольшое количество ворон, которые задерживаются в посёлке при неблагоприятных условиях на 3-5 сут. В 1976 г. они задержались на 12 сут. В начале ноября вблизи посёлков остаются единичные особи, преимущественно больные, которые кормятся на скотомогильниках.

Гнездящиеся в Наурзуме серые вороны на зимовку не остаются, за исключением больных. Так, добытая в Наурзуме 20 ноября 1976 серая ворона с кольцом была крайне истощена, хотя пищи было достаточно.

На зимовье в Наурзум прилетают вороны из северных районов в первой декаде декабря. Численность их небольшая. В основном они держатся вблизи посёлков. Так, в посёлках Смолокур, Наурзум и Сосновка в конце декабря 1973 г. учтено, соответственно, 14, 22 и 18 ворон, в 1974 – 16, 23 и 16, в 1976 – 8, 19 и 17. В лесных биоценозах вороны встречаются вблизи задранных волками лошадей и косуль, так как другой пищи здесь они не находят. На ночёвку все вороны улетают в лес.

Откочёвка на север зимующих в районе Наурзума серых ворон начинается во второй половине февраля. Так, в 1972 г. они покинули посёлки 17 февраля, в 1973 – 21 февраля, в 1974 – 18 февраля, в 1975 – 15 февраля, в 1976 – 24 февраля, в 1977 – 16 февраля. В это же время отмечен и прилёт особей, проводящих зиму южнее. Таких птиц в 2-2.5 раза больше, чем зимующих. Так, 9 февраля 1974 в посёлках Наурзум и Смолокур учтено 12 и 23 серых вороны, 17 февраля – ни одной, а 22 февраля – 28 и 47. Однако 1 марта все они откочевали на север.

Таким образом, на территории Наурзумского заповедника зимуют серые вороны из северных областей, которые откочёвывают раньше, чем прилетают гнездящиеся здесь вороны.

